

Глава 13

Ник взялся за учёбу всерьёз. Он не хотел тратить время на другие стороны жизни в Ренсоме, независимо от того, как упорно развлечения пытались попасть в его поле зрения. Когда он погружался с головой в книгу, никакие другие мысли не достигали его, и это было прекрасно.

Если другие и заметили в нём перемены, то они об этом не говорили. Они доверяли его способности организовывать их самым эффективным образом и следовали его руководству. Им было сложно поспевать за ним, но благодаря ему они уже стали куда более лучшими учениками, считая с момента поступления в Ренсом, поэтому это казалось естественным, пусть и изнурительным, прогрессом.

Каждый день после уроков они собирались в библиотеке. Там их будет ждать их обычный стол, и Ник напишет обширный список тем, которые им нужно было изучить. Иногда в список входило то, что им преподавали в классе, но на недостаточно хорошем, с точки зрения Ника, уровне. В других случаях это была совершенно новая и, казалось бы, посторонняя тема, но они не ставили под сомнение его выбор.

Они будут заниматься весь вечер, а затем, один за другим, возвращаться в коттедж, каждый раз оставляя Ника одного.

Иногда Ник замечал их переглядывания, но у него не было времени, чтобы разбираться с их беспокойством. У него было слишком много дел.

— Я подумала, что тебе понравится, — сказала библиотекарша одним вечером, когда в библиотеке никого не осталось. Она протянула ему книгу. Очень старую книгу с простой обложкой. В отличие от большинства книг в библиотеке, она не была обтянута кожей и не имела названия, написанного причудливым узором и тиснёного золотом. Фактически, у неё вообще не было названия.

Ник взял её и открыл. Внутри названия тоже не было.

— Что это?

— Автобиография Виннум Роке.

Ник нахмурился.

— Я читал её, — он находил копию в Либрариуме, хоть она и не выглядела вот так.

— Это... «неурезанная» версия. Единственная копия, о которой я знаю, так что я сомневаюсь, что ты её читал.

Виннум Роке, первая женщина-архимаг, также была тоже-реном. Её автобиография была очень интересна как исторические записи о том, какой была жизнь тысячу лет, но не была особенно актуальна для предстоящих экзаменов.

— Не думаю, что она есть в учебном плане, — сказал он, протягивая книгу обратно.

Библиотекарша пристально посмотрела на него поверх очков, и он медленно забрал книгу обратно.

— Иногда лучшее решение проблемы можно найти, если подойти к ней с новой стороны. Можешь оставить книгу в комнате мистера Теннера, когда закончишь читать.

Она взяла несколько книг со стола — откуда-то она знала, какие из них ему больше не нужны — и ушла.

Ник прочитал первые несколько страниц автобиографии. Прочитанное не слишком отличалось от того, что он читал раньше. Так было поначалу. Затем он начал замечать детали, которые раньше не видел. Очень личные подробности о её семейной жизни. И гораздо больше специфичной информации о её школьных годах.

Прежде чем он осознал, он с головой погрузился в книгу, а учёба была позабыта. Остальная часть библиотеки была тёмной и пустой, но он сидел под единственной горящей лампой и читал. Он начал понимать, что Ренсом никогда не примет его, если он продолжит двигаться по текущему пути.

Несмотря на то, что он прочёл всю книгу за один присест, он хотел оставить её у себя для справки. Он быстро развил привязанность как к архимагу Роке, так и к самой книге с её скромным, непритязательным внешним видом.

Он тщательно изучил библиотеку и ни разу не видел эту книгу на какой-либо полке, так что она, вероятно, хранилась где-то отдельно в безопасном месте. Вероятно, с другими книгами подобных «неурезанных» версий.

Виннум Роке в первую очередь была демонологом; и, хотя она писала хорошо известные тексты по этой теме, в её биографии были какие-то необычные отсылки к демонологии, которые Ник никогда не встречал прежде. Её увлечение другим измерением и его обитателям началось в очень юном возрасте.

Это напомнило Нику о преданности мистера Теннера тому, что большинство людей считало архаичной темой.

Он подошёл к комнате мистера Теннера, как предложила ему библиотекарша, и оставил книгу на угловом столике под несколькими другими книгами.

Было очень поздно, и он собирался оставить биографию Роке и отправиться домой, но увлёкся изучением исследовательских материалов Теннера. Вокруг лежали стопки листов, исписанных мелким аккуратным почерком, а также множество томов. Тома о демонологии, аркануме — и книга сказок, которая казалась тут совершенно неуместной. «Сказания мифа и легенды» Винке Мунро рассказывали о монстрах и храбрых магах. Ник сел и прочитал книгу от корки до корки.

Довольно скоро он начал листать одну книгу за другой. Он читал заметки и делал перекрёстные ссылки с книгами, сложенными на столе, и вскоре начал проявляться шаблон. Мистер Теннер что-то искал. Что-то очень специфическое. Ник заметил только потому, что Виннум Роке провела большую часть жизни, ища то же самое. И преуспела.

Под записями мистера Теннера Ник написал «Дана-лонг» и подчеркнул написанное. Он запер дверь и вышел из библиотеки.

На следующий день на уроке военной истории Ник, как обычно, сидел сзади, а мистер Варити читал им лекцию об опасности чрезмерного растяжения сил при доминирующем положении.

— Баланс между надёжной защитой и подавляющим наступлением очень тонок. Полковник Брэттнис вырвал поражение из челюстей победы, продемонстрировав отсутствие терпения. Это обычное явление среди великих военных умов — верить в судьбу и предназначение или в то, что сверхъестественные силы помогают им достичь величия. Однако именно люди на поле брани решают исход сражения, а не надежды и мечты стариков. Кто может привести ещё один пример высокомерия, аналогичный таковому в битве при Келеми? Мистер Чисул?

Сидящий спереди мальчик нервно встал. По одному только неохотному языку его тела Ник мог сказать, что Чисул — худой светловолосый мальчик, который льстил парням посерёзней — не был уверен в своих знаниях о битвах доарканумного периода.

— Маршрут Гроффа?

— Да, — удивился мистер Варити. — Вы правы. Хорошо.

Догадка чистой воды. Технически ответ был правильным, поскольку это касалось самоуверенных действий ранварского офицера, но в них было больше некомпетентности, а не высокомерия. Это была самая известная битва того периода, и Ник был уверен, что Чисул назвал её наугад, не зная, что же произошло в одном из самых позорных событий в истории Ранвара.

Ник также был уверен, что и мистер Варити знает, что его ученик не знал подробностей. Следующий вопрос или два сделали бы это слишком очевидным. Но мистер Варити отвернулся,

чтобы продолжить лекцию.

— Маршрут Гроффа был актом неповиновения, — сказал Ник. — Исполняющий обязанности командующего решил принести в жертву свои находящиеся на передовой войска, чтобы он смог отступить в безопасное место.

В классе повисла тишина. Никто из учеников не привык, что Ник или любой другой тоже-рен говорил в классе. Их настороженность по отношению к Симоль привела к тому, что все вели себя так, будто их четвёрки вообще не существовало, и учителя, казалось, поощряли такое поведение.

— Вы не считаете, что это является примером недальновидности военного лидера? — спросил мистер Варити.

— Я думаю, что есть примеры получше. Сражение за ранварский водопад, в котором генерал Монтфрей одновременно атаковал двенадцать разных поселений вдоль реки Великий Ранвар. Или атака при Саксономии. С-А-К-С-О-Н-О-М-И-И, ударение на вторую «о».

Последовала пауза, а затем раздался скрип перьев, когда остальной класс начал делать заметки. Даво был единственным, кто не записывал слова Ника. Он внимательно наблюдал за тем, что происходит.

— Спасибо, мистер Тутт. Это очень полный ответ. С правильным произношением. Сначала рассмотрим сражение за ранварский водопад.

Урок продолжился, и Ник по мере необходимости говорил детали, даже если его не спрашивали. Всякий раз, когда задавался вопрос и ответ на него не был максимально полным, Ник вмешивался, чтобы дополнить неудовлетворительный ответ ученика.

К концу урока Ник наговорил почти столько же, сколько мистер Варити. Когда они вышли из класса, Даво пошёл рядом с Ником и сказал:

— Ты понимаешь, что делаешь?

— Думаю, что да, — ответил Ник.

Ник поступал таким же образом и на других уроках. Он был кладезем информации по всем предметам, и сейчас он был в настроении делиться ею. Не имело значения, кого просили высказать свои мысли — если он не выдавал полный и законченный ответ, вмешивался Ник и заполнял пробелы.

К обеду Даво был очень зол. Он с силой опустил поднос рядом с Ником и сел, раздражённый и злой.

— Этого не может быть. Просто не может быть, — он взял вилку, с силой проткнул ни в чём не повинную колбасу и бросил её обратно на тарелку. — Я думал, что мы все согласились не привлекать к себе чрезмерного внимания до конца года. Наверное, ты собираешься стать первым на пробных экзаменах, просто чтобы разозлить как можно больше народу.

— Да, — сказал Ник.

— Но зачем? — взорвался Даво, треснув кулаком по столу. Окружающие их люди отчаянно пытались не смотреть в их сторону. Угроза со стороны Симоль была слишком велика, чтобы рискнуть посмотреть.

— Отсиживатьсятише воды нам ничем не поможет, — сказал Ник. — Ты видел, что они сделали с Мэллори. Мастер из Королевского колледжа даже не выбрал его — он никогда бы этого не сделал, и все это знали — но ему всё равно сломали руки. Вот как они действуют. Они всегда так действуют. Они рады конкурировать друг с другом, но для них оскорбителен даже тот факт, чтобы мы будем играть на одном с ними поле. Они придут за нами, что бы мы ни делали.

— И как выпендрёж во время уроков улучшит положение? — спросил Даво. — Хочешь всё ускорить? Сделать нашу кончину более эффективной?

— Да, — сказал Ник. — Кроме того, чем меньше их будет, тем труднее нас будет окружить. Их предпочтительный способ атаки — задавить числом и не дать маневрировать, и такую слабую тактику очень просто использовать в наших интересах.

— Что ты имеешь в виду под «меньше»? — спросил Фанни. — Почему их должно быть меньше?

— Если они не смогут поспевать за темпом, их исключат из старших классов. И я собираюсь задать этот самый темп.

Возмущение Даво рассеялось.

— Ты серьёзно думаешь, что это сработает?

— Раньше работало.

— Ну ладно, — неохотно сказал Даво. — Я просто надеюсь, что они не набросятся на нас, когда мы будем поодиночке, и не попробуют преподнести это как несчастный случай. Перехитрить их — это, конечно, хорошо, но перехитрить удар в лицо довольно трудно.

— Они ничего не сделают. Они слишком боятся Симоль.

— И тебя это устраивает, да? — сказал Даво, снова в дурном настроении. — С радостью позволишь девушке сражаться за тебя в твоих же битвах?

Симоль ничего не сказала, тихо наблюдая и ев.

— Ей не придётся ни с кем сражаться, — сказал Ник. — За исключением тех случаев, когда ей самой захочется, конечно же. Пока у них коленки трясутся при взгляде на неё, будет глупо не использовать их страх против них же. И в ответ на твой вопрос: да, я буду более чем счастлив позволить девушке сражаться вместо меня. Я с удовольствием останусь дома и испеку торт на победную вечеринку. Я могу приготовить ананасовый перевёрнутый торт, который считается вполне приличным.

— О, правда? — сказал Фанни. — Даешь попробовать? Погоди, ты на самом деле его готовил или просто прочитал в книге, как его сделать?

— В тебе так много злости, не так ли? — спросила Симоль.

— Во мне? — сказал Ник, как всегда спокойный. — Я так не считаю. Я выгляжу злым? Я предлагаю сделать торт.

Симоль улыбнулась.

— Не о чем беспокоиться. Злые мужчины, как правило, добиваются своих целей. Поверь мне, я знаю, — она продолжила есть.

Проактивная позиция Ника по отношению к поведению учеников не только продолжилась, но и обострилась. Никто не ушёл даже с чуть неполным ответом. Преподаватели были сбиты с толку и пытались давать Нику меньше времени на ответ, но было трудно задавать вопросы аудитории, а затем прерывать кого-то, дающего очень хорошие ответы. Особенно, когда он мог сделать это так кратко.

В конце первой недели, когда, как обычно, была серия тестов, последствия нового подхода Ника стали более заметными.

Ник определил, как учителя готовили тесты, и систематически подрывал их методику. Он убедился, что у учеников есть ответы на все вопросы базового характера, с правильной орфографией.

Без своих тонко настроенных методов оценки способностей учеников учителям осталось только задавать более общие вопросы, требующие правильного понимания предмета. Конечно, они могли просто задавать более простые вопросы, на которые все уже знали ответы, но не таким был подход Ренсома.

Когда пришли результаты, оказалось, что не только упала общая средняя оценка по всем предметам — некоторые ученики завалили тесты. Это тоже не было подходом Ренсома. Ник, который оказывал так много помощи на уроках, был в конце списка, который составляли ученики, когда искали виновных в провале. Он планировал быть ещё более полезным перед пробными экзаменами.

Единственным учителем, который отнёсся к этому спокойно, был мистер Теннер. Как только Ник начал демонстрировать свои превосходные знания по аркануму, мистер Теннер начал спрашивать исключительно его. Каждый вопрос задавался конкретно ему, а затем запрашивались дальнейшие уточнения. Пока эти двое не обсудят всякие эзотерические вопросы, никто не знал, о чём они говорили.

Аркануму, как предмету, ученики уделяли настолько мало внимания, что происходящее никого не заботило. Вопросы для тестов были неизменны, а мистер Теннер уже дал своим ученикам все необходимые ответы.

— И вы не нашли ничем не подкреплённые утверждения о том, откуда взялся арканум, мистер Тутт?

— Я не считаю, что они ничем не подкреплены, сэр. По моему мнению, у нас есть записи и литература, которые поддерживают теорию перехода арканума через межпространственные двери, — сказал Ник.

— У нас есть? — спросил слегка удивлённый мистер Теннер. — Я не знаю таких. Возможно, вы могли бы назвать мне один из этих подтверждающих трудов?

— Да, сэр. «Сказания мифа и легенды» Винке Мунро.

Теннер улыбнулся.

— Эти сказки? Конечно, многое можно подчерпнуть из наших древних мифов и историй, но вы в самом деле думаете, что истории, написанные, чтобы пугать детей, основаны на фактах?

В классе раздалось хихиканье от тех немногочисленных учеников, которые ещё обращали внимание на их разговор.

— Да, сэр. Например, рассказ о Дане-лонг.

— Да-да, — сказал Теннер, — я припоминаю это имя. Монстр, который существует в обоих измерениях. И он любит есть детей, которые плохо себя вели. Удивительно, как большинство из вас выжило, с таким-то гуляющим на свободе существом.

— Он не ел их, они прошли через него. Он был своего рода дверным проёмом.

Мистер Теннер перестал улыбаться и выпрямился.

— Правда? Человеческая дверь?

— Нет, сэр. Вряд ли он был человеком. Я считаю, что он был животным, случайно преобразованным. Вот почему он никогда не мог использовать силу, которую получил. Он просто был чьим-то любимым домашним животным, пытающимся вернуться домой.

— Понятно, понятно. Питомец мага, используемый в эксперименте — это ваше предположение?

— Возможно, — сказал Ник. — Или молодой человек с предрасположенностью к аркануму, который он не мог контролировать. Есть записи о таких людях.

— Да, есть, — казалось, Теннер смотрел мимо Ника, куда-то вдаль.

Он всё ещё смотрел, когда раздался звонок. Мистер Теннер отпустил учеников, которые медленно поднялись на ноги.

— Ах, мистер Тутт, можно вас на минутку?

Ник подошёл к столу в углу комнаты.

— Сэр?

Теннер сидел, облизывая губы, и оглядывался вокруг рабочего стола, как будто он что-то потерял. Он поднял голову и повёл себя так, словно был удивлён, увидев Ника.

— Ах, это вы. Достойную вы себе репутацию создали, юный мистер Тутт. И впечатляюще быстро.

Ник не был уверен, поблагодарить его за это или же извиниться, и потому ничего не сказал.

— Все учителя говорят о твоей склонности к полноценному участию в уроках. Некоторые из них выглядели довольно утомлёнными, будучи так основательно заняты.

— Я не хотел быть утомительным, сэр.

— Не хотел? Нет, я полагаю, ты спланировал нечто большее. Должен сказать, это довольно смелая стратегия. Ты уверен, что разумно так сильно идти на конfrontацию? Школа довольно большая и следует своему пути. Одному-единственному мальчику будет довольно трудно

справиться с ней.

— Я не один, сэр, — сказал Ник.

— Конечно, не один. Если начистоту, Ник, только из-за этой девушки ты можешь в одиночку терроризировать преподавателей. Возможно, тебе следует попросить её не использовать свои силы так открыто. Её личность раскроют, и это лишь вопрос времени.

Ник, заметив направленный на него взгляд Теннера, не сомневался, что тот знает, кем был отец Симоль. Вероятно, это знали все учителя.

— Не похоже, что она ищет неприятностей. Это они ищут её. Я до сих пор не понимаю, зачем маг Королевского колледжа напал на неё. Он должен был знать, кто она такая и под чьей защитой находится.

— Да, я подозреваю, что ему было поручено преподать ей урок. К несчастью для него, он недооценил её способности. Это урок для всех нас.

— Кто приказал ему это сделать? — спросил Ник.

— Этого я не знаю. Но ты должен понимать, что здесь замешаны интересы тех, кто имеет гигантское преимущество над тобой. Твои планы по поднятию своего положения в школе встретят с большим сопротивлением, чем ты себе представляешь. Ты можешь считать, что изучил возможности своих оппонентов, но, поверь мне, это не так.

Ник был удивлён как характером признания, так и тем, что оно вообще было сказано.

— Нет?

— Класс, в который попали ты и твои друзья, предназначен для самых слабых учеников.

Ник был потрясён этой новостью.

— Но я думал...

— Что учеников делят на потоки после пробных экзаменов? Да, такова официальная позиция, но на деле всё по-другому. Некоторые родители настаивают, чтобы их детям дали поступить в старшие классы, когда на самом деле они не подходят. Как только результаты экзаменов подтверждают это, их можно спокойно отчислить под различными предлогами и оправданиями. Сделано это для того, чтобы избежать всяких неловких ситуаций.

— И нас посадили с ними? — по спине Ника пробежал холодок. Он был отмечен на отчисление с самого начала.

— С твоими результатами тестов, вероятно, было бы неразумно позволить тебе преуспеть над лучшими учениками Ренсома. Ты можешь думать, что намного опережаешь большую часть учеников, но я боюсь, что это не так. Другие классы уже далеко продвинулись во всех областях и по всем предметам.

Внезапно стало понятно, почему он не был в одном классе с Диззи. Его собирались исключить, поэтому не было смысла тратить ресурсы на подобных ему. Он задумался, насколько же он отстаёт.

— Я оставляю на твоё усмотрение, что ты собираешься делать, но я, конечно, желаю тебе удачи. Если я и встретил ученика, достойного места в этой убогой школе, то это определённо ты, Ник. Это подводит меня к другой теме, о которой я хотел поговорить. В последнее время я очень занят, но на днях я зашёл в библиотеку, чтобы провести небольшое исследование, и нашёл оставленную мне записку. «Дана-лонг», и я уверен, ты знаешь о ней.

— Да, сэр. Извините, я прочёл некоторые ваши исследования, и это показалось мне актуальным.

— Пусть я и нахожу упоминания различных демонических существ в нашем фольклоре увлекательным, я не могу сказать, что вижу прямую связь, но ты, похоже, думаешь иначе. Возможно, ты мог бы поделиться деталями.

— Я просто просматривал книги, которые вы собрали в своей комнате, и я не мог не заметить шаблон.

— Шаблон?

— Да, сэр. Сначала я думал, что вы ищете ключ. Способ открыть проход к другому измерению. Лично я не думаю, что ключ существует.

Теннер приподнял бровь.

— Мой коллега думает так же. Продолжай.

— Но потом я понял, что вы искали дверь. Вход. Вот почему я подумал о Дане-лонг. Виннум Роке впервые написала о поглощении человека их собственной тенью, создав из него тень.

Теннер выглядел сбитым с толку.

— Архимаг Роке? Какую роль она играет в этой твоей теории?

— Это не теория, сэр. И она не моя. Об этом она писала в своей автобиографии. В детстве у неё была собака по имени Дана. Она случайно отделила собаку от её тени, а затем тень поглотила собаку, став ещё больше. Длиннее. Она назвала её Даной-лонг[1].

— Сколько ей было лет?

— Три, я думаю. Тень исчезла, и Роке потратила большую часть своей жизни, ища её. По пути она стала архимагом. Она записала большинство своих открытий в «Сказаниях мифа и легенды».

Теннер покачал головой, как будто стряхивал воду.

— Ты думаешь, она записала свою работу, замаскировав её под детские сказки на ночь?

— Винке Мунро, сэр — это анаграмма Виннум Роке.

Теннер встал так быстро, что стул упал.

— Мистер Тутт, я хочу, чтобы вы пошли со мной.

— У меня сейчас передовые вычисления, сэр.

— Ах, да, конечно. Очень хорошо, тогда после школы. Я хочу показать тебе кое-что в своём исследовательском центре.

— В Пагоде?

Теннер нахмурился.

— Я знаю, что её так называют ученики, но она вообще не похожа на пагоду.

— О, да, извините, сэр.

Она немного выглядела как пагода, но Ник не собирался спорить. Он сможет заглянуть внутрь. Он не имел ни малейшего понятия, чего ожидать, но он был в восторге от этой идеи. И, может быть, он немного испугался.

— Не трать зря время, иди сразу после уроков. Я хочу, чтобы ты кое с кем встретился.

[1] Long — длинный

<http://tl.rulate.ru/book/4550/93833>